

СВЯТЫЙ АПОСТОЛ ПЕТРЪ

СВЯТЫЙ ДУХЪ
СВЯТЫЙ АПОСТОЛЪ ПАВЛЪ

СВЯТЫЙ АПОСТОЛЪ ИОНА

ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ

Созидая церковь мою, в кратъ адима не сломають ея (св. М. А. XVI, 16)
Иже же и церковь прослашастъ, буди тебе много гласъ чинитъ и мѣстѣ (св. М. А. XVI, 17)

Петръ и Ананъ рѣша повиновати се подобаетъ Бѣгови паче, нежели чловеку вѣшати. (Дѣян. Ап. V г. 29. ст.)

1915

Январь.
Февраль.

1

СВЯТЫЙ АПОСТОЛЪ ФЛАВІАНЪ

СВЯТЫЙ АПОСТОЛЪ БАСІЛІЙ

ИЗДАНИЕ ЧУДОВА МОНАСТЫРЯ.

О безблагодатности таинствъ у еретиковъ и раскольниковъ.

I.

Настоящій вопросъ имѣетъ свою многовѣковую исторію. Возникновеніе его восходитъ ко временамъ апостольскимъ, когда въ нѣдрахъ самой Церкви Христовой появились различнаго рода еретики и раскольники, отдѣлившіе себя отъ единства вѣры и духа. Таковы были еретики: Симонъ волхвъ, называвшій себя богомъ и допускавшій безнравственныя дѣйствія,—Менандръ, выдававшій себя за высшее существо и говорившій, что крещеніе въ его имя сообщаетъ безсмертіе,—Керинезъ, признававшій Господа І. Христа обыкновеннымъ человекомъ,—Николаиты, послѣдователи одного изъ семи діаконовъ, считавшіе тѣло произведеніемъ злого начала и проповѣдывавшіе развратъ,—Евіониты, строгіе блюстители закона Моисеева и не признававшіе божества І. Христа и др.

Уже въ посланіяхъ св.св. апостоловъ Петра и Павла встрѣчаются указанія на противохристіанскія и безнравственныя начала, лежащія въ основѣ ученія всѣхъ этихъ еретиковъ, и особенно выразительно говоритъ о нихъ вѣрующимъ св. апостоль Іуда въ посланіи, извѣстномъ подъ его именемъ.

Одновременно съ появленіемъ еретиковъ неизбѣжно

возникъ вопросъ и о способѣ принятія въ Церковь тѣхъ изъ нихъ, которые съ искреннимъ раскаяніемъ искали общенія съ нею. Пока отпаденія отъ Православной Церкви ограничивались людьми, крайне заблуждавшимися, каковы, напримѣръ, были Симоніане и Николаиты, отрицавшіе основныя начала христіанской вѣры и нравственности, вопросъ о способѣ принятія еретиковъ не представлялъ серьезныхъ затрудненій. Каждый предстоятель Церкви-епископъ могъ легко знать, какъ ему поступить при введеніи въ ограду св. Церкви такихъ лицъ, которые отъ рожденія своего были почти совсѣмъ чужды христіанской вѣры. Такихъ людей обыкновенно принимали въ Церковь, какъ язычниковъ,—черезъ св. Крещеніе. Совершенно иначе стало дѣло, когда среди отпадшихъ начали появляться такія общества, которыя малымъ чѣмъ отличались отъ Православной Церкви, ибо содержатъ одинаковую съ нею вѣру, они имѣли у себя преемственную отъ свв. апостоловъ трехчинную іерархію и семь таинствъ, отдѣляясь отъ Церкви лишь изъ-за нѣкоторыхъ обрядовыхъ и дисциплинарныхъ особенностей. Таковы были Донатисты и Новаціане. Что было дѣлать съ сими заблудшими, при обращеніи ихъ съ раскаяніемъ къ православной Церкви? Оставлятъ ли въ силѣ совершенныя надъ ними внѣ Церкви неповторяемыя таинства: крещеніе, миропомазаніе и хиротонію, если изъ обращающихся были священныя лица, или вновь совершать надъ ними названныя таинства?

Вопросъ этотъ, представлявшійся прежде простымъ по отношенію къ крайне еретичествующимъ лицамъ, въ примѣненіи къ новопоявившимся отщепенцамъ оказался, по крайней мѣрѣ, для нѣкоторыхъ предстоятелей Церкви весьма затруднительнымъ и, прежде чѣмъ удовлетворительно рѣшить его, необходимо было вообще опредѣлить значеніе самыхъ таинствъ, совершаемыхъ

въ неправославныхъ обществахъ. Иначе говоря, вслѣдствіе указаннаго обстоятельства, церковной власти того времени предстояло рѣшить слѣдующій вопросъ: *у всѣхъ ли отпавшихъ отъ Христовой Церкви неправославныхъ обществъ таинства недѣйствительны, т. е. безблагодатны?*

Начавшіяся сужденія по данному вопросу не замедлили обнаружить рѣзкую раздвоенность во взглядахъ предстоятелей тогдашнихъ Церквей на значеніе таинствъ, совершавшихся въ неправославныхъ обществахъ. Одни изъ сихъ предстоятелей рѣшительно отрицали всякое значеніе такихъ таинствъ, другіе, напротивъ, считали ихъ вполне дѣйствительными, т. е. благодатными.

Главнымъ выразителемъ и защитникомъ перваго взгляда былъ священномученикъ *Кипріанъ*, знаменитый епископъ Карфагенской Церкви, а втораго—священномученикъ *Стефанъ*, епископъ Римской Церкви.

Поднятый споръ между названными святителями произвелъ немалое волненіе въ церквахъ Римской и Карфагенской. Въ цѣляхъ наилучшаго мирнаго разрѣшенія вопроса писались посланія, трактаты, собирались цѣлые соборы и, тѣмъ не менѣе, спорный вопросъ оставался открытымъ. Положительное рѣшеніе его принадлежитъ послѣдующему времени.

Самое полное и обстоятельное раскрытіе сего вопроса съ догматико-богословской точки зрѣнія дано блаженнымъ Августинномъ, знаменитымъ епископомъ Церкви, а церковно-каноническое рѣшеніе его сдѣлано двумя помѣстными соборами: Лаодикійскимъ и Карфагенскимъ и тремя (1-мъ, 2-мъ и 6-мъ) вселенскими соборами.

Если свести во едино все сказанное въ указанныхъ источникахъ, то отвѣтъ на вышеприведенный нами вопросъ получится не иной, какъ только отрицательный,

а именно, что не у всехъ отпавшихъ отъ св. Церкви неправославныхъ обществъ таинства безблагодатны, недѣйствительны.

Не смотря на то, что къ такому же точно выводу пришла давно и наша православная богословская наука, къ сожалѣнію, въ теперешней церковно-апологетической литературѣ продолжаютъ иногда высказываться мысли какъ разъ противоположныя этому выводу. Находятся лица, особенно изъ миссіонерствующихъ „богослововъ“, которые стараются во что бы то ни стало провести мысль, что даже въ такихъ инославныхъ церквахъ, какъ католическая и армянская, таинства чужды всякой божественной благодати и суть лишь пустыя ничего незначащія дѣйствія.

Въ цѣляхъ раскрытія неправильности этой мысли, составляющей явный анахронизмъ въ нашей миссіонерской-апологетической литературѣ, мы и предлагаемъ настоящій очеркъ.

Выше мы видѣли, какими обстоятельствами вызванъ былъ въ древней Церкви вопросъ о значеніи таинствъ, совершавшихся въ неправославныхъ обществахъ, а также видѣли и то, что на этотъ вопросъ даны были два отвѣта: одинъ отрицательный, другой положительный.

Теперь рассмотримъ съ возможною краткостью и точностью, какія данныя и соображенія входили въ содержаніе каждаго изъ сихъ отвѣтовъ. Начнемъ съ перваго.

Главнымъ основаніемъ для отрицанія дѣйствительности еретическихъ и раскольническихъ таинствъ служила мысль, что благодать св. Духа, дѣйствующая въ таинствахъ, находится только въ истинной Христовой Церкви; еретики же и раскольники, вслѣдствіе своего отпаденія отъ Церкви, лишились сей благодати,

не имѣютъ ея, а безъ нея и всѣ совершаемыя ими таинства не имѣютъ никакого значенія и суть недѣйствительны, т. е. безблагодатны.

Въ этомъ смыслѣ высказался цѣлый рядъ отцовъ и учителей древней вселенской Церкви.

Такъ, извѣстный христіанскій апологетъ *Тертуліанъ* писалъ: „только у насъ есть единое крещеніе, какъ видно изъ евангелія Господня и изъ посланій Апостола, поелику единъ Господь и едино крещеніе, и единая Церковь на небесахъ. Но что должно соблюдать въ отношеніи къ еретикамъ, то будетъ ли кто сомнѣваться въ этомъ, когда намъ указано (т. е. что крещеніе едино только въ истинной Церкви). Еретики не имѣютъ никакого участія въ нашемъ благочиніи (*nostrae disciplinae*); ихъ чуждыми дѣлаетъ самое лишеніе общенія. Я не долженъ въ нихъ признавать того, что принадлежитъ только мнѣ, потому что у нихъ не тотъ Богъ и не тотъ Христосъ, какой у насъ. Посему и крещеніе не одно съ нашимъ и не то же. Такъ какъ они совершаютъ его неправильно, то безъ сомнѣнія и не имѣютъ его и нечего считать то, чего нѣтъ, потому и нельзя получить отъ нихъ того, чего они и не имѣютъ“. (См. *Tertuliani opera, Lutetiae 1634 ap. p. 262*).

Фирмилианъ, епископъ Кесаріи Каппадокійской, говорилъ: „еретики, если отдѣлились отъ Церкви Божіей, нимало не могутъ имѣть власти или благодати, поелику вся власть и благодать установлена въ Церкви, гдѣ начальствуютъ старѣйшины, которые и обладаютъ властію крестить, возлагать руку и посвящать. Еретику же не позволительно ни посвящать, ни возлагать руку, равно какъ и крестить и совершать что либо святое и духовное, ибо онъ чуждъ духовной и благотворной святости“. (*Epistola ad Gyprianum, n. VII. Migne. Cours. compl. Series latina tom. III p. 1161*).

Св. Иринеи, епископъ Ліонскій писалъ: „Гдѣ Цер-

ковъ, тамъ и духъ Божій, а гдѣ Духъ Божій, тамъ Церковь и всякая благодать, а Духъ есть истина. Посему кто не причастенъ Его, не питается для жизни отъ сосцевъ матери, не пользуется чистѣйшимъ источникомъ, исходящимъ отъ тѣла Христова, но выкапываютъ себѣ сокрушенные колодцы изъ земныхъ рвовъ и пьютъ гнилую воду изъ грязи, удаляясь вѣры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться". (Книга 3, гл. 4, стр. 279).

Св. священномученикъ *Киприанъ*, епископъ Карфагенскій говорилъ: „Если она (церковь) есть единственный кладезь воды живой, находящійся внутри, то поставленный внѣ не можетъ освящаться и оживляться отъ той воды, все употребленіе и питіе которой уступлено находящимся внутри (Твор. Выпускъ второй, *Письмо къ Магну*, стр. 312 изд. 1860 г.). Онъ-же говоритъ, что крестить и даровать отпущеніе грѣховъ могутъ лишь предстоятели церкви, утверждающіеся на евангельскомъ законѣ и Господнемъ постановленіи, а внѣ Церкви ничто не можетъ быть ни связано, ни разрѣшено, такъ какъ нѣтъ тамъ никого, кто могъ бы вязать и рѣшить". (*Письмо къ Юбьяну о крещеніи еретиковъ*. Тв. вып. второй стр. 288).

Святый *Василій Великій*: „Хотя начало отдѣленія было вслѣдствіе раскола, но отступившіе отъ Церкви не имѣли на себѣ благодати Св. Духа, такъ какъ преподаваніе оной оскудѣло по пресѣченіи преемства, и хотя первые отдѣлившіеся имѣли рукоположеніе отъ отцовъ, и черезъ возложеніе рукъ ихъ получили духовное дарованіе; но отторгнувшіеся, сдѣлавшись мірянами, не имѣли власти ни крестить, ни рукопологать, и не въ состояніи были передавать другимъ благодать Св. Духа, отъ которой сами отпали“ (Творенія т. VII, стр. 7).

Отрицательный взглядъ указанныхъ отцовъ и учи-

телей Церкви на еретическія таинства не былъ только ихъ частнымъ взглядомъ. Такого взгляда держались и цѣлыя помѣстныя церкви, что и выражали иногда на своихъ соборахъ. Такъ, Карфагенскій соборъ въ 254 году, въ своемъ посланіи къ Нумидійскимъ епископамъ писалъ: „Соглашаться, что у еретиковъ и раскольниковъ есть крещеніе, значитъ одобрять ихъ крещеніе... Кто могъ крестить, тотъ могъ дать и Св. Духа. Если же не можетъ (еретикъ) дать св. Духа, потому что, находясь внѣ Церкви, не пребываетъ съ Духомъ Святымъ; то не можетъ и крестить и приходящаго, такъ какъ крещеніе одно, и Духъ Святой одинъ, и Церковь по началу и требованію единства (*origine et ratione unitatis*), основанная Христомъ Господомъ на Петрѣ, одна. Отсюда слѣдуетъ, что такъ какъ у нихъ все ничтожно и лживо, то мы и должны заключить и понять, могутъ ли дать благодать тѣ, которые суть противники Господа и названы антихристами“ (Твор. свмч. Кипріана, вып. второй стр. 277. *Посланіе къ епископамъ Нумидіи о крещеніи еретиковъ*).

Другой Карфагенскій себоръ, бывшій два года спустя, высказался: „У еретиковъ вѣра лживая и все совершается ложно. Помазуетъ во имя Христово антихристъ, благословляетъ проклятый Богомъ,... призываетъ Бога хулителъ, исполняетъ обязанности священства непосвященный, воздвигаетъ алтарь святотатецъ“... „Крещеніе еретиковъ не истинно... поелику и сами предстоятели ихъ суть ложные христіане и ложные пророки“... „Все, что совершаютъ еретики и раскольники, есть дѣло плоти“ (*Sententiae episcoporum, LXXXII de haereticis baptisandis. Migne. Sbid, tom. III p. p. 1051—1052, 1055—157*).

Неизбѣжнымъ выводомъ изъ всѣхъ такихъ отрицательныхъ сужденій касательно совершаемыхъ еретиками и раскольниками таинствъ было слѣдующее положеніе:

„Всѣхъ обращающихся въ Церковь еретиковъ и отступниковъ нужно крестить, а тѣхъ изъ нихъ, которые кажутся рукоположенными, принимать въ качествѣ мірянъ“. (Твор. свмч. Кипріана, вып. второй, стр. 282. *Письмо къ папѣ Стефану*).

Нельзя не видѣть въ этомъ положеніи той мысли, которую настойчиво всегда старался сдѣлать общеобязательной самъ предстоятель Карфагенской Церкви епископъ Кипріанъ, говорившій: „Всѣ обращающіеся къ Церкви отъ какой бы то ни было ереси должны быть крещаемы единственнымъ законнымъ крещеніемъ Церкви“. (*Письмо къ Помпею*. Твор. вып. второй, стр. 310).

Мысль эта, авторизованная цѣлыми 3-мя Карфагенскими соборами, несомнѣнно, была принята большинствомъ предстоятелей африканскихъ церквей тѣмъ съ большею готовностью, что буквальное подтвержденіе ея можно было находить въ церковномъ законодательствѣ. Въ правилахъ св. апостоль постановлено: „Епископа или пресвитера, пріявшихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ. Кое бо согласіе Христово съ веліаромъ, или какая часть вѣрному съ невѣрнымъ“. (Правило 46). „Епископъ или пресвитеръ, аще по истинѣ имѣющаго крещеніе вновь окрестить или аще отъ нечестивыхъ оскверненнаго не окрестить, да будетъ изверженъ, яко посмѣвающійся Христу и смерти Господней, и не различающій священниковъ отъ лжесвященниковъ“ (Правило 47).

Совокупность всѣхъ этихъ данныхъ, повидимому, ясно говоритъ, что христіанская Церковь первыхъ трехъ вѣковъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отрицала значеніе всѣхъ таинствъ, совершавшихся въ отпадшихъ отъ нея неправославныхъ обществахъ, признавая ихъ недѣйствительными, безблагодатными. Но было бы ошиб-

кой съ нашей стороны, если бы мы остановились только на такомъ именно заключеніи и умолчали о другихъ неменѣе важныхъ фактахъ церковно-историческаго и церковно-каноническаго характера, освѣщающихъ разсматриваемый нами вопросъ съ другой стороны и разрѣшающихъ его съ неменьшею авторитетностью.

II.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію этого рода данныхъ, считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько краткихъ, но существенно важныхъ замѣчаній по содержанію выше приведенныхъ нами святоотеческихъ свидѣтельствъ, коими отрицается благодатное значеніе еретическихъ и раскольническихъ таинствъ.

Во-первыхъ, какъ ни рѣшителенъ и ни авторитетенъ былъ взглядъ вышеуказанныхъ Отцовъ и учителей древней церкви на совершаемыя въ неправославныхъ обществахъ таинства, онъ не имѣлъ рѣшающаго значенія въ вопросѣ о способѣ принятія въ Церковь еретиковъ и раскольниковъ не только для послѣдующаго, но даже и для тогдашняго времени: многіе помѣстныя церкви и даже нѣкоторыя изъ предстоятелей африканской церкви, гдѣ происходили Карфагенскіе соборы, отвергшіе окончательно дѣйствительность еретическихъ и раскольническихъ таинствъ, продолжали оставаться при особомъ мнѣніи и принимали въ церковь нѣкоторыхъ неправославныхъ безъ перекрещенія, только чрезъ возложеніе рукъ. Это обстоятельство дало поводъ блаженному Іерониму Стридонскому сдѣлать впослѣдствіи слѣдующее замѣчаніе: „Старался блаж. Киприанъ избѣгать обычно посѣщаемыхъ озеръ, и не пить воды чужой; съ цѣлю, отвергая крещеніе еретиковъ, онъ при тогдашнемъ римскомъ епископѣ Стефанѣ, который

былъ двадцать вторымъ, считая отъ блаженнаго Петра, составилъ по этому предмету соборъ африканскій. Но стараніе его осталось тщетнымъ. Тѣ же самые епископы, которые, вмѣстѣ съ нимъ постановили перекрещивать еретиковъ, возвратившись потомъ къ древнему обычаю, издали новое опредѣленіе. Что дѣлать? Наши предки передали намъ такъ, а ихъ передали имъ иначе. (Твореніе т. IV, стр. 90—91 изд. 1868 года).

Во-вторыхъ, самъ священномуч. Кипріанъ, при всемъ своемъ крайне отрицательномъ отношеніи къ еретическимъ таинствамъ; признавалъ свой взглядъ лишь *дѣломъ своего личнаго убѣжденія* и былъ далекъ отъ того, чтобы придавать ему значеніе безусловнѣ обязательнаго для всей Церкви правила. Энергично отставляя предъ епископомъ Римскимъ Стефаномъ свой взглядъ, онъ писалъ ему: „Въ этомъ дѣлѣ мы никого не принуждаемъ, никому не даемъ закона, потому что всякій предстоятель свободенъ управлять своею Церковью по своей волѣ, имѣя дать отчетъ въ своемъ дѣйствованіи Господу“. (Твор. т. I, стр. 284).

Въ третьихъ, мысль священномученика Кипріана, а равно вмѣстѣ съ нимъ и другихъ, о необходимости перекрещиванія всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ была признана неправильною, такъ что въ ней ему самому впоследствии пришлось раскаяться. Такъ, въ *Θεατρονѣ* (Исходъ 6, гл. 163 изд. 1720 г.) пишется: „Около крещенія еретиковъ, святаго Кипріана *погрѣшеніе* бысть; иже всѣхъ отъ ереси приходящихъ и возвращающихся къ церкви паки крестити должно глаголаше. Бысть въ семъ дѣлѣ великій соборъ въ Карѣагенѣ, иже *прегрѣшеніе* Кипріаново утверди“. Затѣмъ, въ книгѣ Баронія подъ лѣтомъ 258, на л. 251 об. читаемъ: „Пишетъ Августинъ (о крещеніи противъ донатистовъ книга 2-я, глава 4 и епистолия 48), яко мнози епископы во

Африцѣ, сего святаго Кипріана о крещеніи ученія не похвалиша, и о самомъ имать надежду, яко прежде смерти о семъ *покаяся*“.

Въ четвертыхъ, Апостольскими 47 и 48 правилами отрицается крещеніе и священство не у всѣхъ безусловно еретиковъ, но только у тѣхъ, которые или не вѣруютъ въ Пресвятую Троицу или крестятъ неправильно. Преп. Ѳеодоръ Студитъ относительно сего писалъ: „Прими во вниманіе, что апостольское правило называетъ еретиками тѣхъ, (кои) не крещены и не крестятъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Твор. ч. I, письмо 40, стр. 256). А Большой Московскій Соборъ 1667 года высказался о семъ такъ: „Онныя (апостольскія правила) крещенія и жертву еретическу и крещеніе во едино погруженіе, явно есть о тѣхъ еретикахъ глаголятъ, *иже стры Божіа* отнудъ отчюждашася, иже и послѣдующія правила повелѣвають крестити: а не о тѣхъ иже крещаются во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; противятся же иными нѣкими расколы или ересьми“ (Кн. Соб. Дѣяній 1667 года, листъ 67).

Указанные въ настоящихъ замѣчаніяхъ факты уже сами по себѣ, помимо всякихъ другихъ какихъ-либо соображеній, ясно показываютъ намъ, на какой зыбкой почвѣ держался взглядъ древнихъ защитниковъ перекрещиванія всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ и какъ мало было надежды на то, что этотъ взглядъ получитъ въ будущемъ господствующее положеніе. Но особенно это становится для насъ яснымъ тогда, когда мы обращаемся къ древнимъ же противникамъ сего взгляда и къ опредѣленіямъ вселенскихъ и другихъ соборовъ касательно образа принятія въ церковь обращающихся къ ней еретиковъ и раскольниковъ.

Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

О безблагодатности таинствъ у еретиковъ и раскольниковъ*).

Первымъ горячимъ противникомъ перекрещиванія всѣхъ еретиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и защитникомъ дѣйствительности совершаемыхъ ими таинствъ, былъ св. Стефанъ, епископъ римской церкви. Изъ за сего предмета онъ имѣлъ горячій споръ съ св. Киприаномъ и писалъ послѣдному нѣсколько посланій, въ которыхъ старался доказать неправильность его взгляда на совершаемое еретиками таинство св. крещенія. Къ сожалѣнію, изъ этихъ посланій не уцѣлѣло ни одного, кромѣ нѣсколькихъ отрывочныхъ выраженій изъ нихъ, сохранившихся въ посланіяхъ святаго Кипріана и Фирмилиана. Трудно и почти совсѣмъ невозможно на основаніи однихъ этихъ отрывковъ опредѣлить цѣльность взгляда св. Стефана на спорный вопросъ,—несомнѣнно лишь одно, именно то, что онъ признавалъ дѣйствительность преподаваемаго еретиками таинства св. крещенія и посему былъ рѣшительно противъ того, чтобы при вступленіи ихъ въ церковь вновь совершать надъ ними крещеніе. Въ подтвержденіе сего достаточно указать на слѣдующія его выраженія: „Если кто будетъ приходитъ къ вамъ отъ какой либо ереси, да не вводится ничего новаго кромѣ того, что предано, а

*) *Окончаніе*. См. „Г. Ц.“ 1915 г. м. Янв.

именно да возлагается на него рука въ покаяніе“... „Апостолы запрещали крестить тѣхъ, которые приходятъ отъ ереси и хранить сіе заповѣдали потомкамъ“. „Такъ многополезно имя Христово, что кто бы ни былъ крещенъ во имя Христа, тотчасъ же получаетъ благодать Христову“ (Твор. св. Кипріана ч. I, стр. 293, 301, 327).

Св. Діонисій Великій, архіепископъ Александрійскій, въ 7-мъ своемъ письмѣ къ Діонисію и Стефану, представителямъ римской церкви писалъ: „Тѣхъ, которые крещены во имя трехъ лицъ: Отца и Сына и Св. Духа, не слѣдуетъ перекрещивать, хотя бы они и крещены были еретиками, если только еретики эти исповѣдуютъ три Лица. А надъ тѣми, которые обращаются ко святой церкви отъ другихъ ересей, пусть совершаемо крещеніе“ (Твор. его, изд. 1900 г. стр. 58).

Опататъ, епископъ Милевійскій, имя котораго бл. Августинъ ставитъ на равнѣ съ Кипріаномъ, Иларіемъ и Амвросіемъ, рѣшительно заявлялъ, что крещеніе у раскольниковъ донатистовъ, съ коими онъ полемизировалъ, само по себѣ хорошо и есть дѣйствительное крещеніе. Обращаясь къ названнымъ раскольникамъ, онъ говорилъ имъ: „мы принимаемъ ваше крещеніе за дѣйствительное... (оно) само по себѣ хорошо“ (*Расколъ донатистовъ* Н. Кутелова, стр. 80).

Блаж. Иеронимъ Стридонскій, въ разговорѣ противъ люциферіанъ, сопоставляетъ таинство священства съ таинствомъ крещенія и доказываетъ, что какъ крещеніе, совершаемое въ неправославныхъ обществахъ, повторяютъ не позволительно, такъ точно не позволительно повторять и преподанныя тамъ рукоположенія. „Столько же не нужно вновь освящать тѣхъ, которые крещены ими“. Если крестящій не могъ повредить своею вѣрою крещеному, то поставляющій не могъ

своею вѣрою осквернить поставленнаго священника“.
(Твор. его т. IV, стр. 74).

Св. Иоаннъ Златоустъ, отрицая, вообще, дѣйствительность таинствъ, совершаемыхъ внѣ православной Церкви, однакоже, находитъ вынужденнымъ себя признать дѣйствительность святаго крещенія въ тѣхъ неправославныхъ обществахъ, кои, не имѣя законныхъ епископовъ, окормляются одними бѣгствующими священниками. „Церковь Божія есть, якоже глаголетъ Писаніе, говоритъ названный святитель, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ, и того ради невозможно нигдѣже тайнъ совершатися только въ единости Церкви Божія, еяже между сонмищи еретическими нѣсть; тогда и тайны ни единыя въ нихъ нѣсть развѣ крещенія святаго отъ нихъ, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ егда приходитъ къ соединенію церкви, паки крестити нетребъ; аще ли не придетъ къ церкви, ничесоже ему нѣсть полезно“ (Толк. Ап., л. 548 об.).

Блаж. Августинъ, подробно изслѣдовавшій данный вопросъ, писалъ: „Какъ отверженный народъ іудейскій могъ имѣть законъ благій, такъ и отверженное общество еретиковъ можетъ имѣть *благое таинство*“.
(Contra Cresconium lib. I, cap. XXXIV, Migne. Ibid. tom XLIII p. 466).

„И въ нечестіи еретиковъ сохраняется *цѣлость* христіанскаго крещенія“... „Крещеніе Христово, сообщаемое и принимаемое у еретиковъ, не можетъ оскверниться ихъ нечестіемъ“. (De baptismo l. h. V. cap. II—III. Migne. ibid. tom. XLIII, p. 178).

„Крещеніе есть *дѣйствительное таинство* и у донатистовъ“. „Правильное крещеніе можетъ быть и внѣ церкви, не только у раскольниковъ, но и у еретиковъ“. „Еретики не имѣютъ одной вѣры съ церковію. Но

могутъ имѣть одно съ церковію истинное крещеніе, подобно тому какъ Самаряне, разнясь съ Іудеями въ вѣрѣ, имѣли общее съ ними обрѣзаніе“. „Крещеніе раскольниковъ есть *истинное* крещеніе Іисуса Христа, а потому *дѣйствительно*“. (Н. Кутеповъ. Расколъ до-натистовъ, стр. 182, 273, 122).

Дѣйствительность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неповторяемость таинства крещенія, по ученію бл. Августина, обуславливается не столько тѣмъ, гдѣ и кѣмъ оно совершается, сколько тѣмъ, *какъ и во имя кого оно совершается*. „Крещеніе, объясняетъ онъ, учреждено Богомъ Христомъ; потому совершенное соотвѣтственно учрежденію Господню, во имя Св. Троицы, оно есть Его собственность; люди только преподаютъ оное, и въ этомъ случаѣ поступаютъ, какъ управители чужою собственностію. Но должно различать таинство само по себѣ (какъ извѣстное внѣшнее дѣйствіе) и благодать или силу таинства (*gratia, virtus*), которая независима отъ качества или душевныхъ свойствъ совершающаго таинство, такъ-какъ спасеніе основывается не на человѣческой заслугѣ, а на Христѣ. Таинство, какъ внѣшнее дѣйствіе, Богъ даетъ и черезъ злого, благодать же или *virtus* черезъ Себя Самого, или черезъ посредство Святыхъ. Посему какъ не уничтожаются дѣйствительность и истинность таинства грѣхами совершающаго оное, такъ не уничтожаются оныя и грѣхами пріемлющаго; еретики суть тѣ же грѣшники (*tincti christiani*), не сохранившіе закона и вѣры и заповѣдей Господнихъ или любви, которая есть исполненіе закона; а если святость таинства не оскверняется (*non poluit*) грѣхами человѣка вообще, то она не можетъ оскверниться и грѣхомъ еретика, когда онъ совершаетъ таинство по Господню учрежденію.

(См. *О принятіи неправославныхъ христіанъ въ пра-*

вославную церковь. А. Серафимова. Труды Кіевской духовной Академіи 1864 года. т. II, стр. 316—317).

Должно, впрочемъ, замѣтить, что дѣйствительность и неповторяемость бл. Августи́нь признавалъ не за однимъ только крещеніемъ, но и за другими, такъ называемыми, неповторяемыми таинствами: миропомазаніемъ и хиротонією, совершаемыми въ неправославныхъ обществахъ. Такъ, отвѣчая на вопросъ нѣкоего Федора касательно образа принятія въ Церковь донатистскихъ клириковъ, онъ писалъ: „Хиротонія, полученная донатистскимъ духовенствомъ, можетъ служить на пользу церкви. При обращеніи къ ней донатистовъ должно признать дѣйствительными въ нихъ святое крещеніе, *благодать хиротоніи*, иноческіе обѣты“. „Я не соглашаюсь, говорилъ въ другомъ случаѣ бл. Августинъ, и съ тѣми, которые думаютъ, что отступившій отъ церкви, хотя не теряетъ крещенія, но теряетъ право крестить, такъ какъ и таинство священства не повторяемо. Поэтому если донатистскіе клирики возвращаются къ церкви, ихъ не должно перекрещивать, или рукополагать вторично“. (Н. Кутеповъ. *Ibid*, стр. 119, 112). „Нельзя указать никакой причины, почему тотъ, кто не можетъ утратить самаго крещенія, въ состояніи потерять власть преподавать его. То и другое есть таинство, и то и другое сообщается человѣку нѣкоторымъ посвященіемъ: то, когда онъ крещается, а это, когда онъ рукополагается, а потому ни то, ни другое, въ католической церкви повторяютъ непозволительно. Ибо если когда приходящіе оттуда (т. е. отъ отпадшихъ), даже предстоятели, по исправленіи заблужденій раскола, ради блага мира принимаются, и признано бываетъ нужнымъ, чтобы они исполняли тѣ же обязанности, какія исполняли и прежде, то они не рукополагаются снова; *но какъ крещеніе въ нихъ, такъ*

и рукоположеніе пребываютъ цѣлыми, поелику погрѣшность была въ отпаденіи, которое исправлено миромъ единенія, а не въ таинствахъ, которыя, гдѣ бы ни были, остаются тѣми же“ (Contra epistolam Parmeniani, lib. II, cap. XIII. Migne ibid., tom XLIII p. 70).

Съ рѣшительностію настаивая на мысли, что не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ, бл. Августинъ иллюстрируетъ эту мысль слѣдующими весьма яркими примѣрами, взятыми изъ жизни воинской. „Свойственное людямъ въ расколѣ нечестіе мы презираемъ, но крещеніе Христово почитаемъ повсюду; ибо если измѣнники уносятъ съ собою знамена императора, то, по ихъ наказаніи и исправленіи, знамена эти, если сохранились цѣлыми, въ цѣлости принимаются и обратно“ (Epistola LXXXII, n. 9. Migne Ibid. tom. XXXIII p. 301).

„Какъ божественное учрежденіе или Господня собственность, таинство крещенія всегда, гдѣ бы ни было совершаемо, въ церкви, или внѣ ея, кладетъ на чело вѣка неизгладимую печать или знакъ, который не можетъ быть истребленъ и не требуетъ возобновленія, подобно тому воинскому знаку, который выжигается на рукѣ римскаго воина для напоминанія ему о его обязанностяхъ, который дѣлаетъ извѣстными бѣглецовъ и повергаетъ ихъ наказанію, и который, будучи разъ отпечатлѣнъ законнымъ ли полководцемъ, или бунтовщикомъ, не измѣняется и не возобновляется у пойманнаго бѣглеца. Изъ всего этого слѣдуетъ, что крещеніе собственность церкви, или Господа, можетъ быть и внѣ Церкви, какъ и въ самой Церкви могутъ быть грѣшники, скрытые еретики, или собственность діавола и потому ошибочно противное мнѣніе св. Кипріана, т. е. что внѣ Церкви нѣтъ крещенія, кто крещеніе не отдѣлимо отъ Церкви“. (См. А. Серафимова Op. cit.

Труды Кіевской духовной Академіи 1864 года т. II, стр. 317—318).

Признавая и доказывая такимъ образомъ дѣйствительность таинствъ, совершаемыхъ въ неправославныхъ обществахъ, бл. Августинъ не допускаетъ, однако же, возможности спасенія внѣ церкви, которая одна владетъ даромъ блаженной жизни. „Внѣ церкви, говоритъ онъ, можно имѣть все, *только не спасеніе*. Внѣ церкви можно имѣть духовный санъ, таинства, аллилуіа и аминь (литургія), Евангеліе, вѣру и проповѣдь во имя Тріединого Бога, но спасеніе можно обрѣсти только въ католической церкви“ (Н. Кутеповъ. Ibid., стр. 265). „Хотя бы еретикъ, учитъ онъ, и былъ крещенъ крещеніемъ церкви, или крещеніемъ Господнимъ, онъ не получаетъ отъ крещенія никакой пользы для своего спасенія, пока находится внѣ церкви; *благодать крещенія остается въ немъ какъ бы связанной и связываетъ его самого, т. е. дѣлаетъ его безотвѣтнымъ преступникомъ, какъ и всякаго грѣшника, находящагося въ общеніи съ церковью, или точно также, какъ дѣлаетъ безотвѣтными и усиливаетъ осужденіе язычниковъ познаніе ихъ объ истинномъ Богѣ, — остается безплодною благодать таинства для еретика и служитъ лишь къ его гибели именно по причинѣ извращенія образа мыслей его и противленія церкви и Господу. Но какъ скоро еретикъ, или раскольникъ, обращается къ православной церкви, искренно раскаивается въ своемъ заблужденіи и черезъ возложеніе рукъ епископскихъ, или пресвитерскихъ, въ покаяніи, силою новой благодати Св. Духа получаетъ отпущеніе прежнихъ грѣховъ и новыя благодатныя силы ко спасенію, — именно даръ любви, которой онъ не имѣлъ, — съ той поры также начинаетъ дѣйствовать во спасеніе и благодать таинства крещенія, доселѣ сдерживаемая грѣ-*

жолъ" (Н. Кутеповъ. Ibid., стр. 83—84). „Кто отдѣляется отъ церкви, пишетъ бл. Августинъ, тотъ теряетъ плоды союза съ нею и лишается благодати; равно кто родился и воспитался внѣ соединенія съ церковію, тотъ хотя бы и запечатлѣнъ былъ таинствами, не получаетъ отъ нихъ благодатной силы и освященія. Но если тотъ и другой возвращаются въ церковь, то надъ ними не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ, потому что имъ не доставало не самихъ таинствъ, а только ихъ спасительнаго дѣйствія. Для совершенія таинства нужно одно, чтобы оно совершено было законно; а вѣра и любовь нужны для того, чтобы оно имѣло спасительное дѣйствіе на пріемлющаго. Такъ если надъ крещеннымъ произнесены евангельскія слова: во имя Отца и Сына и Св. Духа, то таинство совершилось; но оно бесплодно для невѣрующаго, пока онъ не увѣруетъ, для еретика или раскольника, пока не соединится съ церковію, отъ которой отдѣленъ духовно; вообще — для порочнаго и небрегушаго о своемъ спасеніи грѣшника, пока онъ не обратится къ Богу съ покаяніемъ“ (Жизнь и твор. бл. Августина, изд. 1855 г., стр. 115). „Крещеніе есть дѣйствительное таинство у донатистовъ; но оно не вводитъ ихъ въ царство Божіе. Вопросъ не о томъ, гдѣ есть истинное крещеніе, а — гдѣ оно приноситъ пользу. Деньги хороши сами по себѣ и хорошими остаются въ рукахъ вора; но изъ этого не слѣдуетъ, что тотъ, кто хочетъ имѣть деньги, долженъ вступить въ общеніе съ ворами. Все дѣло зависитъ отъ добраго употребленія. Одинъ и тотъ же свѣтъ для здоровыхъ глазъ составляетъ наслажденіе, а для больныхъ мученіе, одна и та же пища для однихъ здорова, а другимъ причиняетъ болѣзнь, одно и то же лѣкарство однихъ вылечиваетъ, а другимъ только вредитъ. Не то же ли бываетъ и съ таинствами. И таин-

ства не всѣмъ принявшимъ ихъ приносятъ пользу. Апостоль Павелъ говоритъ: „добръ законъ есть, аще кто его законнѣ творить“ (Тим. 1, 8). Можно имѣть законъ, но не исполнять его должнымъ образомъ... Вы имѣете правильное крещеніе, но имѣете его въ наказаніе и осужденіе“. „Въ донатистскомъ крещеніи сообщается ли прощеніе грѣховъ. Если мы, говоритъ бл. Августинъ, отвѣтимъ утвердительно, то они говорятъ: „слѣдовательно у насъ есть св. Духъ и истинная церковь, потому что внѣ церкви Духъ Св. не прощаетъ грѣховъ“; если отвѣтимъ отрицательно, тогда они спрашиваютъ насъ: „почему же мы не перекрещиваемъ переходящихъ къ намъ донатистовъ. Я отвѣчу: гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и прощенія грѣховъ. Такъ какъ Симонъ (магъ) послѣ крещенія согрѣшилъ, то онъ не имѣлъ части въ царствѣ Божіемъ. Хотя крещеніе и есть возрожденіе, но чрезъ него схизматику только тогда прощаются грѣхи, когда онъ возвращается къ церкви; *тогда въ немъ оживетъ благодать крещенія*, которое онъ уже получилъ и которое не можетъ быть повторено надъ нимъ (Н. Кутеповъ. Ibid., стр. 182, 124),

Таково въ сущности ученіе бл. Августина о значеніи таинствъ, совершаемыхъ въ обществахъ неправославныхъ. Громадное преимущество его предъ ученіемъ противоположеннымъ ему заключается прежде всего въ томъ, что имъ подтверждается величайшее достоинство не только самой въ себѣ Церкви и всего сохраняющагося въ ея нѣдрахъ, но и тѣхъ ея священнодѣйствій, которыя, составляя ея собственность, совершаются внѣ ея, отпавшими отъ нея непокорными ея чадами. Если, по ученію св. Кипріана и другихъ раздѣлявшихъ его взглядъ, еретическія и раскольническія таинства суть ничто, скверна, то, по ученію бл. Авгу-

стина, они, напротивъ, — *благодатныя дѣйствія, хотя и бесполезныя для пребывающихъ внѣ церкви.*

Это ученіе бл. Августина имѣло огромное вліяніе на его современниковъ и, что особенно важно, въ основныхъ своихъ пунктахъ вошло въ одно изъ правилъ каноническаго кодекса православной церкви.

Отъ V-го вѣка сохранился памятникъ, на которомъ живо и точно отразился взглядъ бл. Августина на преподаваемыя еретиками и раскольниками таинства. Этотъ памятникъ извѣстенъ подъ именемъ „Отвѣты православнымъ“ („*Ἀποχρῆσις*“). Въ немъ между прочимъ содержится слѣдующій вопросъ: „Если ложно и суетно крещеніе, преподаваемое еретиками, то для чего православныя прибѣгающаго къ православію еретика не крестятъ, но оставляютъ его при ложномъ крещеніи, какъ бы при истинномъ? А если онъ получилъ отъ еретиковъ и рукоположеніе, то и сіе принимаютъ какъ твердое. Какимъ образомъ и принятый и принявшіе могутъ не подлежать укоризнѣ?“ Отвѣтъ на это дается такой: „У еретика, приходящаго къ православію, погрѣшительное исправляется: въ лжеученіи — перемѣною образа мыслей, въ крещеніи — помазаніемъ св. мѣра, въ хиротоніи — возложеніемъ рукъ (*τῆς δὲ χειροτονίας τῇ χειροθεσίᾳ*). И, такимъ образомъ, ничто изъ прежняго не остается неразрѣшеннымъ“ (См. Богословскій Вѣстникъ 1897 г. Окт., стр. 26).

Изложенный взглядъ бл. Августина на совершаемыя неправославными таинства, какъ на дѣйствительно благодатныя священнодѣйствія, могъ находить себѣ поддержку и въ постановленіяхъ прежде бывшихъ соборовъ. Еще Арелатскій соборъ, бывший въ 314 году, въ которомъ принимали участіе около 200 епископовъ, постановилъ, что крещенныхъ, хотя бы и еретиками, но согласно Господню установленію, во имя Св. Троицы,

должно принимать въ церковь безъ крещенія, черезъ одно возложеніе рукъ (*Fleury. Histoire ecclesiastique tom. III p. 46*).

Лаодикійскій соборъ правиломъ 7-мъ и 2-ой Вселенскій соборъ заповѣдуютъ нѣкоторыхъ еретиковъ принимать чрезъ миропомазаніе (прав. 1), а 1-й Вселенскій правиломъ 8-мъ предписываетъ принимать клириковъ отъ раскольниковъ новатіанъ въ ихъ санахъ чрезъ одно возложеніе рукъ.

Церковно-каноническое подтвержденіе взгляда бл. Августина получилъ въ 68 правилѣ Карфагенскаго собора, бывшаго въ 418 году. Правило сіе читается такъ: „въ малолѣтствѣ крещенные донатистами не могшіе тогда познати, колико губельно заблужденіе ихъ, по достиженіи возраста, способнаго къ размышленію, познавшіе истину, и безуміемъ ихъ возгнушавшіеся, по древнему чину, возложеніемъ руки да приемятся въ Каѳолическую Божию Церковь. Нареканіе прежняго заблужденія не должно быти препятствіемъ принятію ихъ въ чинъ клира, когда они приступивъ къ вѣрѣ, истинную церковь признали своею, и, въ ней увѣровавъ во Христа, приняли таинства Троицы, которыя, какъ явно есть, всѣ истинны и святы и Божественны, и на которыхъ утверждается все упованіе души, несмотря на то, что предварившая дерзость еретиковъ безразсудно стремилась нѣчто предати противное подъ именемъ истины. Сіе просто, какъ учитъ св. Апостоль, глаголя: единъ Богъ, едина вѣра, едино крещеніе (Еф. IV), и то, что единожды преподавати должно, не позволительно вновь воспринимати. Сего ради по преданіи анаемѣ имени заблужденія, возложеніемъ руки да приемятъ въ едину Церковь, которая, по реченному, есть голубица (Пѣснь гл. 11—10), единственная мать христіанъ, и въ которой *спасительно* приемятся всѣ

таинства вѣчныя и животворящія, впрочемъ пребывающихъ въ ереси подвергающія великому осужденію и казни. Что во истинѣ свѣтлѣ препровождало бы ихъ къ вѣчной жизни: то въ заблужденіи становится для ихъ болѣе омрачающимъ и осуждающимъ“ (Кн. Правиль, стр. 227—228).

Существеннымъ содержаніемъ сего правила служатъ именно тѣ самыя начала, которыя съ особенною глубиною и подробностію раскрылъ бл. Августинъ въ своихъ сочиненіяхъ, а именно: *таинства церкви, какъ учрежденіе божественное, святы и неповторяемы, но спасительны лишь для тѣхъ, кто состоитъ въ союзѣ со св. Церковію, которая суть едина, посему и крещеніе, какъ учрежденіе божественное, не теряетъ характера таинства, когда правильно совершается внѣ церкви лицомъ неправославнымъ, но и не доставляетъ спасенія пріемлющему оное; оно становится спасительнымъ тогда, когда неправославный обращается въ православную Церковь и получаетъ въ покаяніи отпущеніе грѣховъ при возложеніи рукъ епископскихъ или священническихъ.*

Доселѣ еще можно было объяснить причину присоединенія неправославныхъ къ церкви безъ повторенія надъ ними крещенія однимъ лишь благоусмотрительнымъ снисхожденіемъ къ нимъ церковной власти, какъ это и объяснилъ въ свое время св. Василій Великій (См. его 1 и 47 правила). Карфагенскій соборъ 68-мъ правиломъ совершенно устранилъ такое толкованіе, объяснивъ, что причина принятія въ церковь нѣкоторыхъ неправославныхъ чрезъ мѣропомазаніе или чрезъ одно возложеніе рукъ, безъ крещенія, лежитъ не въ указанномъ св. Василиемъ Великимъ обстоятельствѣ, а въ томъ, что преподаваемое неправославными крещеніе суть едино съ крещеніемъ церковнымъ и потому

отнюдь не должно быть повторяемо: „то, что единожды преподавати должно, непозволительно вновь воспринимати“.

Замѣчательно, что 1-ое и 47-ое правила св. Василия Великаго, гдѣ высказывается взглядъ близкій къ взгляду св. Кипріана на преподаваемое неправославными таинство крещенія, считается отмѣненнымъ 7-мъ правиломъ 2-го Вселенскаго собора. Такъ, въ объясненіи Зонарой 47 правила св. Василия Великаго читаемъ: „Здѣсь святой опредѣляетъ, что новатіанъ, приходящихъ къ церкви, должно крестить, на ряду съ прочими, потому, конечно, что они мыслятъ одинаково съ Маркіономъ. А 7-ое правило 2-го собора, исчисляя тѣхъ, которыхъ должно принимать только помазаніемъ, присоединяетъ къ нимъ и новатіанъ. И это правило безъ сомнѣнія должно имѣть болѣе силы, какъ позднѣйшее и соборное; при томъ же Василій Великій изрекъ свой отвѣтъ *не какъ правило*, но высказавъ свое (*личное*) *мнѣніе* по вопросу, затѣмъ прибавилъ, какъ бы и самъ не былъ твердъ относительно того, о чемъ былъ спрошенъ: „итакъ, аще сіе угодно будетъ, то должно обратиться множайшимъ епископамъ, и тако изложить правило, дабы чрезъ правило, изложенное большимъ числомъ епископовъ и дѣйствующій былъ безопасенъ, т. е. чтобы такимъ образомъ и крестившему тѣхъ, о коихъ говорится, не было опасности, какъ поступившему противъ правилъ, и отвѣтствующій вопрошающимъ о таковыхъ имѣлъ вслѣдствіе правила достовѣрное основаніе“ (Прав. Св. От. съ тол., стр. 304).

Между тѣмъ 68-ое правило Карфагенскаго собора не только никогда не отмѣнялось, но, напротивъ, получивъ подтвержденіе въ 95 правилѣ Вселенскаго собора, оно и донинѣ не перестаетъ служить однимъ изъ важнѣйшихъ каноническихъ основаній для при-

знанія дѣйствительности таинствъ, преподаваемыхъ неправославными.

Въ духѣ сего правила писалъ и бл. Симеонъ Солунскій. На вопросъ одного епископа: „отъ чего обращающійся отъ отступничества только помазуется миромъ, а не перекрещивается“, отвѣтилъ: „отъ того, что крещеніе сообщаетъ человѣку бытіе о Христѣ, а миро-жизнь, согласную съ волею Христа, дыханіе, святыню и запечатлѣніе... Въ крещеніи получаютъ (люди) благодать воскресенія Христова и нетлѣнія и облакаются во Христа, а въ миропомазаніи получаютъ еѣго освященіе и печать Духа... Божественную печать и освященіе, которымъ онъ (обращающійся отступникъ) злоупотребилъ, мы обновляемъ опять Божественнымъ миромъ, обновляясь въ немъ сами“ (Литургическія писанія отцевъ церкви“. Ч. 3, стр. 154—155, изд. 1857 г.).

Въ такомъ же смыслѣ писалъ патріархъ Антиохійскій Макарій въ 1657 году нашему патріарху Никону о латинахъ: „Латинянь не должно перекрещивать: они имѣють священство и принимаютъ всѣ 7 таинствъ и всѣ 7 Вселенскихъ соборовъ, поклоняются святымъ мощамъ и иконамъ и всѣ они крещены правильно во имя Отца и Сына и Св. Духа, съ призываніемъ Св. Троицы. Перекрещивать ихъ значило бы впадать въ ересь второкрещенцовъ и противорѣчить символу вѣры, гдѣ сказано: „исповѣдую едино крещеніе“. Мы принимаемъ ихъ священство, и никогда не хиротонисуемъ вновь латинскихъ священниковъ при обращеніи ихъ въ православіе: также должны признавать ихъ крещеніе. Они только схизматики; а схизма не творитъ человека невѣрнымъ и некрещенымъ, а творитъ только отлученнымъ отъ Церкви“ (Исторія Русской Церкви митрополита Макарія, т. XII, стр. 197).

Этотъ отзывъ патріарха Макарія важенъ для насъ тѣмъ, что онъ вскорѣ же былъ подтвержденъ цѣлымъ Великимъ Московскимъ соборомъ 1667 года, запретившимъ повтореніе крещенія надъ латинами при переходѣ ихъ въ православную церковь (См. Соборное Дѣяніе 1667 г., гл. 6, л. 56—70).

Въ такомъ-же смыслѣ писали въ своемъ посланіи восточные патріархи: „Крещеніе полагаетъ неизгладимую печать“. Ибо невозможно перекрещиваться правильно однажды крестившемуся, хотя бы онъ послѣ сего надѣлалъ тысячу грѣховъ, или даже отвергся отъ самой вѣры. Желаящій обратиться ко Господу воспринимаетъ потерянное сыноположеніе посредствомъ таинства покаянія... *Мы почитаемъ крайне ложнымъ и нечистымъ то ученіе, будто-бы несовершенствомъ вѣры нарушается цѣлость и совершенство таинства.* Ибо еретики, которыхъ принимаетъ церковь, когда они отрекаются отъ своей ереси и присоединяются ко вселенской церкви, получили *крещеніе совершенно*, хотя имѣли вѣру несовершенную, то ихъ не перекрещиваютъ“ (Посланіе восточныхъ патріарховъ св. всероссійскому Синоду отъ 1723 г. чл. чл. 16 и 12).

Правда, подъ вліяніемъ невыносимо тяжкаго положенія православныхъ востока, благодаря гнету и всевозможнымъ оскорбленіямъ со стороны іезуитовъ¹⁾,

¹⁾ Такъ именно объяснилъ соборное постановленіе 1756 года патріархъ Констанцій въ своемъ письмѣ (отъ 1852 г.) къ Муравьеву. Это письмо напечатано А. Н. Муравьевымъ въ „*Question Religieuse d'Orient et d'Occident*“, 1859 г. стр. 167—168. Въ этомъ письмѣ патріархъ Констанцій рассказываетъ, что когда богопротивныя дѣйствія іезуитовъ вывели народъ константинопольскій изъ терпѣнія и заставили его смотрѣть на латинянъ, какъ на язычниковъ, или турокъ, онъ (народъ) открыто возсталъ противъ патріарха Палсія и Синода за то, что латиняне принимаемы были въ православную церковь безъ крещенія, съ шумомъ устремился на патріаршій дворъ, требуя сверженія патріарха съ престола и избранія новаго патріарха. Синодъ, вынужденный такими несчастными и опасными об-

іерархи востока измѣнили древній обычай въ принятіи западныхъ христіанъ и на соборѣ Константинопольскомъ въ 1756 г. постановили новое правило: принимать ихъ въ православную церковь не иначе, какъ чрезъ крещеніе. Но это временная мѣра строгости, вызванная особенными обстоятельствами времени, конечно, не можетъ имѣть обязательной силы на всѣ времена, какъ правила и обычаи православной церкви, бывшія въ ней отъ XII до половины XVIII столѣтія. Это сознаютъ въ настоящее время и восточные іерархи¹⁾ и принимаютъ иногда римскихъ католиковъ безъ крещенія, чрезъ одно миропомазаніе. Такъ именно принимаются въ Птолемаидской области католики арабы²⁾; а въ 1861. году самъ Константинопольскій Синодъ принялъ *чрезъ миропомазаніе* сирійскихъ мелхитовъ, нѣкогда бывшихъ въ общеніи съ православной церковію, но послѣ отступившихъ къ церкви западной и опять обратившихся къ православію³⁾. Наконецъ, этотъ же взглядъ на крещеніе и хиротонію еретиковъ раздѣляется и нашими православными богословами не только свѣтскими, но и духовными. Такъ, напр., архіепископъ Сергій о несторіанахъ и евтихіанахъ говоритъ, *что благодать Св. Духа не отступала и неотстываетъ совершенно отъ священства этихъ еретиковъ и отъ миропомазаныхъ этимъ священствомъ христіанъ* (Бесѣды, стр. 179).

стоятельствами, для успокоенія православнаго народа, дѣйствительно избралъ новаго патріарха *Кирилла*, и потомъ въ 1756 г. соборно отмѣнилъ прежнее правило относительно принятія западныхъ христіанъ въ православную церковь и постановилъ принимать ихъ чрезъ крещеніе. Авторъ.

1) „Мы надѣемся“, говорилъ между прочимъ А. Н. Муравьеву другой восточный патріархъ Григорій, что время къ рѣшенію столь важныхъ вопросовъ (о принятіи неправославныхъ въ православную церковь) весьма близко, и благодаримъ Бога, сохраняющаго насъ, въ теченіе толкихъ вѣковъ и среда толкихъ политическихъ несчастій, въ единствѣ догматовъ, богослуженія и благодати“ *Question Religieuse*, стр. 175.

2) *Question religieuse* p. 146.

3) „Руководство для сельскихъ пастырей“ 1861 г. № 2.

Итакъ, изъ сдѣланнаго нами сравненія двухъ противоположныхъ взглядовъ на совершаемыя еретиками и раскольниками таинства, видно, что, несмотря на величайшій авторитетъ нѣкоторыхъ древнихъ отцовъ и учителей церкви, отрицавшихъ всякое значеніе названныхъ таинствъ, церковь не раздѣлила ихъ взгляда, а приняла другой взглядъ, противоположенный оному. А это даетъ намъ полное основаніе сдѣлать такое общее заключеніе, что *безусловное отрицаніе дѣйствительности таинствъ можетъ имѣть мѣсто по отношенію только къ такимъ еретикамъ, которые отвергаютъ основной христіанскій догматъ о Св. Троицѣ и извращаютъ таинство крещенія; по отношенію же къ другимъ неправославнымъ обществамъ, не такъ далеко уклонившимся отъ православной Церкви и имѣющимъ правильное совершеніе таинствъ, Церковь не считаетъ заблужденія ихъ такими, чтобы они по самому существу своему всегда и безусловно лишали крещеніе и хиротонію ихъ (т. е. еретиковъ) благодатнаго значенія.*

Алексій, Архіепископъ Владимірскій и Суздальскій.

